

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Магальник Людмила Алексеевна

канд. пед. наук, доцент, профессор

Евразийский лингвистический институт в г. Иркутске – филиал

ФГБОУ ВПО «Московский государственный

лингвистический университет»

г. Иркутск, Иркутская область

О ЗАКАЗЧИКАХ В СЛОЖНОСОЧИНЕННОЙ СФЕРЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос субъектов модернизации российского образования в XXI веке через призму триады «личность–общество–государство». Формулируется позиция автора в выделении приоритета трансформаций образования в пользу индивидуальных потребностей личности.

Ключевые слова: социальный механизм, передача культурного наследия, субъекты, трансформации в образовании, новые ориентиры образования, модели образования, уровень образованности, воспитанность, профессионализм, человеческий капитал.

А для нас образование происходит от зачатия до конца жизни, это сложносочиненная сфера с большим количеством социальных позиций и заказчиков: бизнес, сообщества, государство, семья, сам человек.

Павел Лукаш,

директор корпоративных образовательных программ Московской школы управления «Сколково»

Образование как социальный механизм передачи культурного наследия одного поколения другому на своем пути от первобытного до современного информационного общества претерпело значительные трансформации.

Пример таких трансформаций демонстрирует нам Российская школа в XXI в. Обилие нововведений и экспериментов в текущем столетии выводит ее в авангард социальной жизни общества.

Кто может являться субъектом трансформаций в образовании? С какой частотой должны происходить эти трансформации? Какова цель трансформаций?

Вопрос о нормативной скорости изменений в образовании дискутируется на уровнях государства, общества, личности до бесконечности и не находит однозначного решения. Сторонники сохранения традиционных канонов обучения считают, что образование обязано быть «по-хорошему» консервативным, изменяться медленно и осторожно с позиции: «Не навреди! Оппоненты консерваторов цитируют крылатое выражение древних римлян: «Кто не развивается, тот умирает!» и с превеликим энтузиазмом встречают каждое новшество как величайшее благо. Где истина? Кто прав?

Становление современного российского образования началось почти 100 лет назад в результате слома старой дореволюционной школы и рождения новой пролетарской. С позиций XXI в. мы видим, как рушились вековые традиции дореволюционной школы и рождались инновации новой школы, выражающей интересы пролетарского государства. Это был период, когда, вопреки логике, инновации выросли не из традиций, а из потребностей нового политического строя.

Прошло почти 100 лет, и мы видим, что реформирование системы российского образования продолжается с новой силой. XXI век начался с широкомасштабной модернизации образования, среди которых: присоединение к Болонскому процессу; курс на модернизацию образования через реализацию приоритетного национального проекта «Образование»; введение нового Закона РФ «Об образовании в РФ»; разработку и введение в действие большого количества программ по развитию образования; появление так называемой «Дидактики XXI в.»;

предполагающей обращение к инновационным аспектам использования ИКТ в образовании; введение образовательных стандартов нового поколения; применении инновационных образовательных моделей в вузах и школах и др.

Министерство науки и образования РФ старается привести российское образование в соответствие с лучшими образцами Европы и мира. Как видим, в некоторых случаях, это удается. Ярким доказательством достижений высшего образования стало вхождение в 2014 г. в топ–800 десятого Мирового рейтинга лучших университетов QS трех новых российских вузов. Теперь там представлен 21 российский университет. А МГУ им. Ломоносова согласно рейтинга QS–2014 вошел в число 50 лучших вузов мира по физике и математике. Достоинно выступают российские школьники на международных олимпиадах по математике, химии, естествознанию и др.

К сожалению, есть доказательства явных провалов в сфере российского образования. Все чаще в официальных отчетах министерства, телевизионных программах и на просторах интернета встречаются не бездоказательные сообщения о снижении образовательного уровня наших школьников, абитуриентов, студентов, полученные на основе результатов ЕГЭ.

Приведенные выше положительные и отрицательные примеры нововведений и инноваций не являются единственными, этот список мог бы быть продолжен как в положительную, так и отрицательную стороны. Нам представляется важным в данной ситуации определить значимость внедрения инноваций и их целесообразность. Для кого и для чего они внедряются, чьи цели преследуются: государства, общества, личности? Как разрешается конфликт сторонников консервативного и инновационного поведения в образовании, двуединства традиций и инноваций?

Думаем, что искать ответ следует не в изменениях конфигурации образовательных традиций, а в поиске новых ориентиров образования. На каком фундаменте должно оно строиться? Что и кто должен стать его главной ценностью?

Очевидно, что универсальных представления о некой единой модели образования будущего быть не может. В настоящее время процессы разработки новых моделей образования и их реализации происходят в основном на уровне государства, от имени государства. Трудно представить ситуацию, когда официальные представления о векторах развития новых идеальных моделей образования совпали бы с представлениями отдельных индивидов или групп. Новая реальность требует новой объединяющей идеи, которая должна предоставить возможность отдельным заинтересованным людям или группам людей формировать новые взгляды на иные модели образования. Любой человек как главная социальная ценность цивилизации может иметь собственное представление о том, каким должно быть образованию.

В истории российского образования 90-х гг. XX в. есть удивительные жизненные примеры разработки и успешного функционирования авторских школ. Назовем некоторые из них: «Экология и диалектика» Л.В. Тарасов, «Школа адаптирующей педагогики» Е.А. Ямбург, «Русская школа» И.Ф. Гончаров, «Агрошкола» А.А. Католикова и др. Модели перечисленных выше школ потому и называются авторскими, что разработаны и спроектированы не официальными структурами в образовании, а конкретными талантливыми педагогами.

В наше время примеры проектирования инновационных моделей образования вне традиционных государственных институций показывает Агентство стратегических инициатив (АСИ), которое в течение нескольких лет разрабатывало форсайт-прогноз «Образование–2030». Являясь автономной некоммерческой организацией, «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» видит свою цель в создании возможностей для самореализации молодых амбициозных лидеров, способных вывести Россию на передовые позиции в мире, построить страну, в которой хочется жить и работать. Павел Лукша, директор корпоративных образовательных программ Московской школы управления «Сколково», один из авторов проекта «Образование–2030» считает, что к 2025 г. исчезнут привычные формы образования, они будут заменены новыми трендами. Описание новых трендов образования, размещенное на сайте АСИ

Форсайт «Образование–2030», удивит всех, кто относит себя к категории образовательных инноваторов [1].

О новых моделях образования, отвечающих нуждам современного общества, задумываются педагоги, воспитатели, администраторы образовательных организаций разных уровней, отдельные ведомства. Мы становимся свидетелями открытия большого количества частных образовательных организаций в сферах дошкольного образования, изучения иностранных языков, искусства, предпринимательства, туризма, консалтинга и др.

И что важно, мы наблюдаем конкретное изменение порядка значимости трех основных субъектов образования с позиции «государство-общество-личность» на «личность–общество–государство»! Главная ценность государства – человек! Его благополучие, благосостояние, благоденствие, в том числе, в выборе вектора образования, обеспечивается государством. А далее, приобретенный человеком уровень образованности, воспитанности, профессионализма в той сфере, которая наиболее для него интересна, формирует своеобразный человеческий капитал для укрепления благополучия, благосостояния и благоденствия государства.

Таким образом, мы все-таки считаем, что главным субъектом целеполагания в сфере образования является личность. А значит, трансформации в образовании должны происходить с учетом ее интересов и потребностей. Государство не должно быть единственным монополистом в сложносочиненной сфере образования. Полноправными заказчиками могут быть общественные организации, отрасли производства, отдельные личности. Частота таких информационных определений определяется скоростью общественного развития.

Список литературы

1. АСИ Форсайт «Образование 2030» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=72965#.VVNwx_1M2M8 (дата обращения 10.07.2015).